

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
18 August 2022
Russian
Original: English

Семьдесят седьмая сессия

Пункт 26 предварительной повестки дня*
Улучшение положения женщин

Активизация усилий в целях ликвидации всех форм насилия в отношении женщин и девочек

Доклад Генерального секретаря**

Резюме

В соответствии с резолюцией [75/161](#) Генеральной Ассамблеи об активизации усилий в целях предотвращения и искоренения всех форм насилия в отношении женщин и девочек в настоящем докладе рассматриваются меры, которые необходимо срочно принять для решения проблемы насилия в отношении женщин и девочек в цифровых контекстах и активизации деятельности по ликвидации насилия в отношении женщин, особенно в контексте коронавирусного заболевания (COVID-19). В докладе содержится информация о мерах, принятых государствами-членами и структурами системы Организации Объединенных Наций для борьбы с насилием в отношении женщин и девочек, а также излагаются выводы и конкретные рекомендации для будущих действий.

* [A/77/150](#).

** Настоящий доклад был представлен на обработку после установленного срока по техническим причинам, не зависящим от представившего доклад подразделения.

I. Введение

1. Насилие в отношении женщин и девочек по-прежнему имеет глобальный и кризисный характер: оно оказывает серьезное воздействие на здоровье и жизнь женщин и девочек, семей, общин и общества в целом. Последние глобальные оценки показывают, что распространенность насилия в отношении женщин за последнее десятилетие практически не изменилась: каждая третья женщина хотя бы раз в жизни подвергалась физическому и/или сексуальному насилию¹.

2. В своей резолюции [75/161](#) Генеральная Ассамблея подтвердила необходимость активизировать усилия в целях предотвращения и искоренения всех форм насилия в отношении женщин и девочек в публичной и частной сферах во всех регионах мира. Кроме того, она признала все более серьезные последствия насилия в отношении женщин и девочек, включая сексуальные домогательства, в цифровом пространстве, особенно в социальных сетях, его безнаказанность и отсутствие превентивных мер и средств защиты. Ликвидация насилия в отношении женщин является одним из ключевых приоритетов доклада Генерального секретаря, озаглавленного «Наша общая повестка дня».

3. Пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) стала примером того, как кризисы усугубляют факторы насилия в отношении женщин и создают барьеры для доступа к основным услугам, поскольку ресурсы отвлекаются для реагирования на чрезвычайную ситуацию. Пандемия обнажила существовавшие ранее пробелы в реагировании на обращения пострадавших и затормозила прогресс в профилактике. По итогам гендерной оценки воздействия пандемии, оперативно проведенной Структурой Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ОНН-женщины»), было подтверждено, что с начала пандемии масштабы насилия в отношении женщин расширились: 45 процентов женщин сообщили, что с начала пандемии они или знакомые им женщины подверглись той или иной форме насилия, а 6 из 10 ощутили, что сексуальные домогательства в общественных местах усугубились².

4. Еще одна форма насилия, которая обострилась на фоне пандемии, — это насилие в отношении женщин в цифровых контекстах³. Насилие в отношении женщин и девочек в цифровых контекстах принимает множество форм и нередко является частью непрерывного процесса, связанного с насилием в реальной жизни. С этой формой насилия сталкиваются все женщины и девочки, но особенно часто такому насилию подвергаются женщины, участвующие в общественной жизни (см. вставку 1). Такое насилие может иметь негативные последствия, препятствуя полноценному и равноправному участию женщин в

¹ Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), «Насилие в отношении женщин, оценки за 2018 год», 9 марта 2021 года.

² United Nations Entity on Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), *Measuring the Shadow Pandemic: Violence against Women during Covid-19* (2021).

³ В настоящем докладе термин «насилие в отношении женщин и девочек в цифровых контекстах» используется в соответствии с резолюцией [73/148](#) Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея сослалась на резолюцию [38/5](#) Совета по правам человека, озаглавленную «Активизация усилий по ликвидации насилия в отношении женщин и девочек: предупреждение насилия и реагирование на насилие в отношении женщин и девочек в цифровых контекстах». В настоящее время не существует согласованной терминологии или согласованного определения насилия в отношении женщин и девочек, и такие термины, как «сетевое насилие» и «насилие в отношении женщин, связанное с информационно-коммуникационными технологиями», «кибернасилие в отношении женщин и девочек», «насилие в отношении женщин и девочек с применением технологий» и «гендерное насилие в интернете» используются как взаимозаменяемые.

общественной жизни и серьезно отражаясь на здоровье и социально-экономическом положении женщин во всех сферах жизни (см. A/HRC/38/47).

Вставка 1

Женщины, участвующие в общественной жизни, подвергаются большему риску

Сильно подвержены насилию в цифровых контекстах женщины — журналистки, политики и правозащитницы (A/HRC/38/47, п. 28). Исследования сетевого насилия в отношении журналисток показали, что 73 процента журналисток в ходе своей работы сталкивались с сетевым насилием, включая угрозы физического и сексуального насилия, а также с посягательствами на их цифровую безопасность. Каждая пятая журналистка сообщила, что подвергалась оскорблению и нападкам в реальной жизни в связи с сетевым насилием^a.

Значительному риску подвергаются также женщины, занимающиеся политикой на национальном и местном уровнях. Исследование, проведенное в 2021 году Межпарламентским союзом (МПС) среди женщин-парламентариев в Африке, показало, что 46 процентов этих женщин подвергались сексистским нападкам в интернете^b. МПС также указал, что, согласно аналогичному исследованию, проведенному в Европе, нападкам в интернете подвергались 58 процентов женщин-парламентариев^c.

Женщины, проявляющие политическую активность в интернете, подвергаются оскорблению, ненавистническим высказываниям, риску для их репутации, физическим угрозам и клевете на сексуальной почве^d. Активистки становятся мишенью для злоупотреблений, направленных на то, чтобы заставить их замолчать, включая травлю, когда против активисток ведутся скоординированные кампании сетевого насилия в различных его формах^e. Имеются данные о том, что женщины и девочки подвергаются сетевому насилию чаще и более серьезно, если они занимаются правозащитной деятельностью, особенно связанной с гендерной справедливостью.

^a UNESCO, “Online violence against women journalists: a global snapshot of incidence and impacts”, 2020, p. 2.

^b Inter-Parliamentary Union, *Sexism, Harassment and Violence against Women in Parliaments in Africa*, 2021, p. 2.

^c Ibid.

^d National Democratic Institute, “Tweets that chill: analyzing online violence against women in politics: a report of case study research in Indonesia, Colombia and Kenya”.

^e World Wide Web Foundation (Tech Policy Design Lab), “Online gender-based violence and abuse: Consultation briefing”, 2021, p. 4.

5. В настоящем докладе представлен обзор новых событий, перспективных видов практики, пробелов и тенденций в области предотвращения насилия в отношении женщин и реагирования на него. Раздел I посвящен насилию в отношении женщин в цифровых контекстах в качестве одной из проблем, вызывающих растущую озабоченность. В соответствии с резолюцией 75/161 Генеральной Ассамблеи в разделе II содержится информация об основных мероприятиях, направленных на прекращение насилия в отношении женщин в более широком

смысле, в том числе в контексте пандемии COVID-19. В докладе отражена информация, предоставленная государствами-членами⁴ и структурами Организации Объединенных Наций⁵.

II. Формирующаяся проблема: насилие в отношении женщин и девочек в цифровых контекстах

6. Анонимность и широкие масштабы использования онлайн-пространства создали благоприятные условия для роста насилия в цифровых контекстах. В связи с пандемией COVID-19 расширилось использование цифровых технологий и интернета, в том числе среди женщин и девочек. По мере того, как жизнь людей, включая работу, учебу, доступ к услугам и социальную деятельность, переносилась в онлайн-пространство, стали поступать сообщения о всплеске насилия в отношении женщин и девочек в цифровых контекстах.

A. Определение термина «насилие в отношении женщин и девочек в цифровых контекстах»

7. В настоящем докладе термин «насилие в отношении женщин и девочек в цифровых контекстах» применяется для описания широкого спектра насилия, совершаемого в отношении женщин в цифровом пространстве и/или с использованием информационно-коммуникационных технологий. В настоящее время не существует согласованного на международном уровне определения насилия в отношении женщин в цифровых контекстах, известного также под взаимозаменяемыми названиями «насилие с использованием информационно-коммуникационных технологий», «сетевое насилие», «насилие с применением технологий или связанное с этим насилие», «цифровое насилие» или «кибернасилие». В 2018 году Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин и девочек, его причинах и последствиях установила, что определение сетевого насилия в отношении женщин распространяется на любой акт гендерного насилия в отношении женщин, которое совершается, поддерживается при помощи информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) либо полностью или частично усиливается за счет использования ИКТ, включая мобильные телефоны и смартфоны, интернет, социальные медиаплатформы и электронную почту, против женщины потому, что она женщина, или несоразмерно затрагивает женщин ([A/HRC/38/47](#), п. 23).

8. По мере развития технологий и их использования меняются также формы и модели сетевого насилия и насилия с использованием ИКТ. Насилие в отношении женщин в цифровых контекстах принимает различные формы —

⁴ Австралия, Азербайджан, Аргентина, Армения, Болгария, Босния и Герцеговина, Буркина-Фасо, Гана, Гватемала, Германия, Греция, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Иордания, Иран (Исламская Республика), Камерун, Колумбия, Латвия, Маврикий, Мадагаскар, Мали, Мексика, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Португалия, Республика Корея, Румыния, Сальвадор, Сенегал, Сербия, Словакия, Словения, Того, Уругвай и Чехия.

⁵ Международная организация труда, Структура «ООН-женщины», Программа развития Организации Объединенных Наций, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА), Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Детский фонд Организации Объединенных Наций, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и Всемирная продовольственная программа.

сексуальных домогательств, преследований, «зум-бомбардировок»⁶, — и этих форм становится все больше в условиях стремительно расширяющейся цифровизации, ускоренной пандемией. Виртуальная реальность и метавселенная создают новые цифровые пространства для мизогинии и сексуального насилия. Развитие искусственного интеллекта провоцирует появление новых форм насилия, в частности порнографических видео «дипфейков», которые негативно влияют на профессиональную и личную жизнь женщин и девочек⁷. Кроме того, растет число экстремистских групп и «инцелов»⁸, занимающихся сексуальными преследованиями женщин в «мансфере»⁹. Исследования показывают, что сетевое насилие в отношении женщин и девочек нередко предшествует насилию, совершающемуся в отношении женщин и девочек в реальной жизни¹⁰.

9. Особенно распространенной формой насилия в отношении женщин в цифровых контекстах являются сексуальные домогательства. Такие домогательства могут включать нежелательный и непрошеный контент откровенно сексуального характера в интернете, нежелательные и настойчивые предложения сексуального характера и сексуализированные комментарии в приложениях для знакомств или социальных сетях, а также сексуализированные угрозы и очерняющие комментарии, включая троллинг¹¹ и публичное посрамление. Кроме того, они могут включать в себя распространение личных или идентифицирующих данных в интернете, известное также как «доксинг» (см. [A/HRC/44/52](#)). Сексуальные домогательства в интернете могут быть также связаны с гендерно окрашенным языком ненависти, целью которого является пропаганда, возбуждение, поощрение или оправдание ненависти по признаку пола.

10. Насилие в отношении женщин и девочек в цифровых контекстах также включает в себя насилие со стороны интимного партнера и семейно-бытовое насилие. Многие формы насилия со стороны интимных партнеров, происходящего в реальной жизни, включая преследование, финансовые злоупотребления и принудительный контроль, часто воспроизводятся и усиливаются в цифровом пространстве¹². Кроме того, склонные к насилию партнеры или бывшие партнеры используют для контроля, отслеживания, угроз и совершения насилия цифровые инструменты, включая устройства слежения или публикацию частной и идентифицирующей информации.

⁶ Под «зум-бомбардировками» понимается практика срыва видеоконференции или проникновения в нее и демонстрации материалов расистского или откровенно сексуального характера не ожидающим этого участникам. См. Sexual Violence Research Initiative, “Online safety in a changing world – COVID-19 and cyber violence”, 2020.

⁷ European Institute for Gender Equality, “Artificial intelligence, platform work and gender equality”, 2021.

⁸ «Инцелы» (англ. incels (involuntary celibates) — «невольно воздерживающиеся (от секса)») — это женоненавистники, которые обвиняют женщин и феминизм в разного рода личных и социальных проблемах. См. сноски 12 и 13 ниже.

⁹ Термин «мансфера» описывает свободную онлайн-сеть мужских групп по интересам, отличающуюся крайней мизогинией. London Metropolitan University (Child and Woman Abuse Studies Unit), “The links between radicalisation and violence against women and girls”, June 2020.

¹⁰ UNESCO, “Online Violence Against Women Journalists: A Global Snapshot of Incidents and Impacts”, 2020, p. 3.

¹¹ «Троллинг» заключается в размещении сообщений, изображений или видео и создании хештегов с целью провокации насилия в отношении женщин и девочек или подстрекательства к нему. Многие «тролли» анонимны и используют фальшивые аккаунты для разжигания ненависти. См. [A/HRC/38/47](#), п. 23.

¹² Bridget Harris and Delanie Woodlock, *Spaceless Violence: Women's Experiences of Technology-facilitated Domestic Violence in Regional, Rural and Remote Areas* (Canberra, Australian Institute of Criminology, 2022).

11. Торговцы людьми все чаще используют технологии для профилирования, вербовки, контроля и эксплуатации своих жертв, а также используют интернет, особенно темную паутину, для сокрытия информации о своей деятельности и личности. Такие тенденции усилились во время пандемии COVID-19¹³.

B. Масштабы проблемы

12. Отсутствие согласованных определений и методологий для измерения в сочетании с повсеместно неполным представлением сведений затрудняют понимание истинных масштабов насилия в отношении женщин и девочек в цифровых контекстах. Результаты одного глобального исследования показали, что 38 процентов женщин лично столкнулись с сетевым насилием, а 85 процентов женщин, находящихся в сети, были свидетелями цифрового насилия в отношении других женщин¹⁴. Наиболее распространенные формы сетевого насилия включали ложную информацию и клевету (67 процентов), киберпреследование (66 процентов) и язык ненависти (65 процентов). Настораживает тот факт, что только одна из четырех женщин сообщила о таком поведении на онлайн-платформу (платформы), на которой это произошло. Кроме того, почти три четверти опрошенных женщин выразили обеспокоенность тем, что оскорблений в интернете могут перерасти в угрозы в реальной жизни.

13. Страновые и региональные исследования также демонстрируют повсеместный характер проблемы. В Соединенных Штатах Америки 33 процента женщин в возрасте до 35 лет сообщают, что подвергались сексуальным домогательствам в интернете, тогда как среди мужчин этот показатель составляет 11 процентов¹⁵. В Австралии зависимость от цифрового общения во время пандемии, вероятно, привела к 210-процентному увеличению количества злоупотреблений с использованием изображений, о которых сообщалось в Управление уполномоченного по электронной безопасности. По данным многостороннего опроса, проведенного в 2017 году среди женщин в возрасте от 18 до 55 лет в Дании, Испании, Италии, Новой Зеландии, Польше, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатах и Швеции, было установлено, что почти четверть (23 процента) опрошенных женщин хотя бы раз сталкивались с оскорблением или домогательствами в интернете¹⁶. Исследование, проведенное Структурой «ООН-женщины» в 2021 году в арабских государствах, показало, что 60 процентов женщин — пользователей интернета в регионе подвергались в том же году сетевому насилию¹⁷. Согласно исследованию,енному в 2020 году среди женщин в пяти странах Африки к югу от Сахары, 28 процентов опрошенных женщин сталкивались с сетевым гендерным насилием¹⁸. Центр поддержки жертв цифровых преступлений на сексуальной

¹³ Europol, “Exploiting isolation: Offenders and victims of online child sexual abuse during the COVID-19 pandemic”, 19 June 2020.

¹⁴ The Economist Intelligence Unit, “Measuring the prevalence of online violence against women”, 2021. Available at <https://onlineviolencewomen.eiu.com/> (дата просмотра: 24 июня 2022 года).

¹⁵ Emily Vogels, “The state of online harassment”, Pew Research Center, 13 January 2021.

¹⁶ Amnesty International, “Amnesty reveals alarming impact of online abuse against women”, 20 November 2017. Available at <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2017/11/amnesty-reveals-alarming-impact-of-online-abuse-against-women/> (дата просмотра: 24 июня 2022 года).

¹⁷ UN-Women, “Violence against women in the online space: Insights from a multi-country study in the Arab States”, 2021.

¹⁸ Neema Iyer, Bonnita Nyamwire and Sandra Nabulega, “Alternate realities, alternate Internets: African feminist research for a feminist Internet”, August 2020.

почве в Республике Корея в 2021 году предоставил услуги по удалению цифрового контента в 169 820 случаях.

14. Особенно часто жертвами насилия с использованием ИКТ становятся молодые женщины и девочки. Исследования показали, что более половины опрошенных девушек и молодых женщин во всем мире сталкивались с сетевым насилием¹⁹. Большинство девочек сообщают, что впервые столкнулись с домогательствами в социальных сетях в возрасте от 14 до 16 лет, а 47 процентов девочек, подвергшихся домогательствам в интернете, получали угрозы физического или сексуального насилия²⁰.

15. Хотя мужчины также могут подвергаться насилию и оскорблению в интернете, женщины и девочки чаще сталкиваются с уникальными формами гендерного насилия в цифровых контекстах, что отражает аналогичную картину насилия в отношении женщин и девочек в реальном мире. Женщины, и особенно молодые женщины, чаще сообщают о том, что подвергались сексуальным домогательствам в интернете²¹.

16. Еще большему риску подвергаются женщины, принадлежащие к этническим меньшинствам, представительницы коренных народов, лесбиянки, женщины-бисексуалы и женщины-трансгендеры, а также женщины-инвалиды ([A/HRC/38/47](#), п. 28). Там, где эти виды идентичности пересекаются, подверженность сетевому насилию возрастает. В США исследование, проведенное Исследовательским центром Пью, показало, что лесбиянки, геи и бисексуалы, подвергающиеся преследованию в интернете, чаще сообщают о том, что столкнулись с перекрестными преследованиями в интернете из-за их гендерной принадлежности и сексуальной ориентации²². Женщины с умственной или когнитивной инвалидностью могут быть особенно чувствительны к насилию с использованием технологий²³.

C. Факторы насилия в отношении женщин и девочек в цифровых контекстах

17. Хотя модели и формы насилия в отношении женщин в цифровом пространстве могут быть уникальными, они являются частью континуума множественных, повторяющихся и взаимосвязанных форм насилия в сети и реальной жизни. Многие формы насилия, происходящие в реальной жизни, воспроизводятся и усиливаются в цифровом пространстве. Цифровые пространства отражают, усиливают и усугубляют системное структурное гендерное неравенство, глубоко укоренившиеся культурные и социальные нормы, а также модели вредного мужского поведения, которые являются движущей силой всех форм насилия в отношении женщин.

¹⁹ Plan International, *Free to Be Online? Girls' and Young Women's Experiences of Online Harassment*, 2020, p. 7; World Wide Web Foundation and World Association of Girl Guides and Girl Scouts, "Survey: young people's experience of online harassment", 2020.

²⁰ Plan International, "Free to Be Online?", pp. 16–17.

²¹ Emily Vogels, "The state of online harassment", pp. 7–8.

²² Ibid., p. 10.

²³ eSafety Commissioner Australia, "For My Safety": Experiences of Technology-Facilitated Abuse among Women with Intellectual Disability or Cognitive Disability (August 2021), pp. 3–4.

18. Перекрестная возрастная и гендерная дискриминация, наряду с более высоким уровнем использования молодыми женщинами и девочками ИКТ для обучения, доступа к информации и общения со сверстниками, повышает их уязвимость к сетевому насилию.

19. Цифровое пространство обладает специфическими свойствами, которые создают среду, особенно благоприятствующую насилию в отношении женщин: это, в частности, масштаб, скорость и простота интернет-общения в сочетании с анонимностью, использованием вымышленных имён, экономической доступностью и безнаказанностью. Особенno сложно может быть бороться с межплатформенными злоупотреблениями, которые стали возможны с распространением новых технологий: оскорбительный контент, удаленный с одной платформы, может вновь появиться и сохраниться на другой.

20. Действующие законы, касающиеся цифрового насилия, не содержат четких и последовательных определений и не успевают за развитием технологий и появлением различных форм насилия в цифровых контекстах. Особенно сложно бороться с насилием в отношении женщин в цифровых контекстах в делах, в которых фигурирует множество правонарушителей, жертв и платформ в разных юрисдикциях.

21. Одной из основных проблем является значительная недопредставленность женщин в технологическом секторе, что приводит к закреплению неравенства и систематических предубеждений в технологиях, относящихся к категории ИКТ²⁴. Помимо отсутствия инклюзивного дизайна, одной из основных проблем является модерация контента и выявление злоупотреблений. Некоторые виды насилия в цифровых контекстах, например угрозы смерти в форме мемов, достаточно завуалированы, чтобы не отслеживаться автоматизированными системами сообщений о злоупотреблениях, а интернет-посредники обладают лишь ограниченными возможностями модерировать злоупотребления в странах и на языках, находящихся за пределами их основных рынков.

D. Последствия насилия в отношении женщин и девочек в цифровых контекстах

22. Насилие в цифровых контекстах наносит значительный ущерб здоровью и благополучию пострадавших, а совокупное воздействие насилия в реальной жизни и сетевого насилия иногда может приводить к самоповреждению, депрессии и самоубийству. Исследования показывают, что оскорблении в интернете могут привести к появлению у женщин симптомов посттравматического стрессового расстройства, особенно если такие оскорблении происходят часто²⁵. Результаты исследования, проведенного в Латинской Америке Механизмом последующих действий по осуществлению Конвенции Белен-ду-Пара и Структурой «ООН-женщины», указывают на тот факт, что последствия сетевого насилия могут быть такими же серьезными, как и последствия насилия в реальной жизни²⁶. Молодые женщины и девушки испытывают также серьезные психологические последствия в результате сетевого насилия, включая ощущение физической

²⁴ UNESCO, “The Chilling: Assessing big tech’s response to online violence against women journalists”, 2022, p. 21–24; UNESCO and Equals Skills Coalition, “I’d blush if I could: closing gender divides in digital skills through education”, 2019.

²⁵ Emma Kavanagh and Lorraine Brown, “Towards a research agenda for examining on line gender-based violence against women academics”, *Journal of Further and Higher Education*, vol. 44, No. 10 (2020) p. 1383.

²⁶ See https://lac.unwomen.org/sites/default/files/2022-04/Informe-Ciberviolencia-MESECVI_1Abr.pdf.

незащищенности, снижение самооценки или потерю уверенности в себе, психический или эмоциональный стресс и проблемы в учебе.

23. Насилие в отношении женщин в цифровых контекстах препятствует также равноправному и значимому участию женщин в общественной жизни в силу унижения, стыда, страха и замалчивания. Голоса женщин часто заглушаются, дискредитируются и подвергаются цензуре посредством сетевого насилия. Это представляет собой «эффект подавления», при котором у женщин отбивают желание активно участвовать в общественной жизни²⁷. Исследования показывают, что цифровое насилие может приводить к тому, что женщины и девочки вынуждены сократить свою активность в сети, что, в свою очередь, ограничивает их доступ к интернету и увеличивает цифровой гендерный разрыв²⁸. Цифровое насилие имеет также межпоколенческое воздействие, поскольку оскорблении в интернете женщин, занятых в общественной жизни (и в частности, женщин из маргинализированных общин), вызывают боязнь подобных оскорблений у молодых женщин, идущих в такие профессии, как политика и журналистика, и служат препятствием в их карьере²⁹.

24. Воздействие сетевого насилия и насилия, совершаемого с помощью ИКТ, распространяется на образовательные учреждения и рабочие места. Согласно результатам исследования, опубликованного в 2022 году, оскорблении женщин в профессиональной сфере в интернете широко распространены, причем 51 процент женщин, подвергшихся оскорблению в интернете, сообщали также о серьезных последствиях таких оскорблений для их профессиональной деятельности³⁰.

E. Действия, необходимые для достижения изменений

25. Обязательства государств по поощрению и защите прав человека в интернете хорошо известны ([A/HRC/38/47](#), п. 13). Однако в качестве проблемы часто упоминаются противоречия, существующие на стыке прав пользователей цифровых технологий, а именно прав на свободу выражения мнений, включая доступ к информации, на неприкосновенность частной жизни и защиту данных, и права на жизнь, свободную от насилия ([A/HRC/38/47](#),пп. 20 и 30). Тем не менее право на свободу выражения мнений не может использоваться для оправдания высказываний или других форм выражения мнений, направленных на подстрекательство к дискриминации, враждебности или насилию, включая сетевое насилие в отношении женщин и девочек ([A/HRC/38/47](#), п. 52). Кроме того, государства обязаны обеспечивать, чтобы как государственные, так и негосударственные субъекты воздерживались от участия в любых актах дискриминации или насилия в отношении женщин и девочек, в том числе обязаны проявлять должную предусмотрительность, с тем чтобы предотвращать и расследовать акты насилия в отношении женщин, совершаемые частными компаниями, такими как интернет-посредники, и наказывать за такие акты ([A/HRC/38/47](#), п. 62).

²⁷ UNESCO, “The Chilling”, p. 8 (see footnote 24); National Democratic Institute, “Tweets that chill: Analyzing online violence against women in politics”, 2019.

²⁸ The Economist Intelligence Unit, “Measuring the prevalence of online violence against women” (see footnote 24); Plan International, “Free to Be Online?” (p. 7, see footnote 24).

²⁹ World Wide Web Foundation (Tech Policy Design Lab), “Online gender-based violence and abuse: Consultation briefing”, 2021. p. 7.

³⁰ Bridget Harris and Delanie Woodlock, *Women in the Spotlight: Women’s Experiences with Online Abuse in Their Working Lives* (eSafety Commissioner Australia, 2022).

26. Интернет-посредники, социальные сети и компании традиционных СМИ несут ответственность за соблюдение прав человека в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты» ([A/HRC/17/31](#), приложение). Десять принципов «Глобального договора» Объединенных Наций также включают обязательство предприятий убедиться в том, что они не являются соучастниками нарушений прав человека.

27. В своем докладе, озаглавленном «Дорожная карта по цифровому сотрудничеству», Генеральный секретарь призвал активизировать усилия по обеспечению применения стандартов прав человека в цифровую эпоху, в том числе усиления по предотвращению преследований и насилия в интернете ([A/74/821](#), п. 52). В соответствии с содержащимся в «Нашей общей повестке дня» предложением о согласовании Глобального цифрового договора, в сентябре 2023 года будет проведен Саммит будущего, на котором будут изложены общие принципы открытого, свободного и безопасного цифрового будущего для всех. Для укрепления сотрудничества между государствами, технологическим сектором и гражданским обществом чрезвычайно важно будет обеспечить решительную борьбу с проблемой насилия в отношении женщин и девочек в цифровом контексте посредством этих процессов. Можно созвать консультацию высокого уровня по вопросам насилия в отношении женщин в цифровых контекстах, чтобы заложить основу для реализации Дорожной карты по цифровому сотрудничеству и деятельности посланника Генерального секретаря по вопросам технологий в сотрудничестве со Структурой «ООН-женщины», Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН).

28. В целях эффективного решения проблемы насилия в отношении женщин в цифровых контекстах система Организации Объединенных Наций будет работать совместно с государствами, гражданским обществом и поставщиками технологий над созданием международных стандартов и рамок для предотвращения и пресечения насилия в отношении женщин и девочек в цифровых контекстах, включая стандартизованные определения, правовые стандарты, роли и обязанности, стандарты подотчетности для интернет-посредников и транснациональное сотрудничество и координацию. Эти стандарты должны прояснить взаимосвязь между свободой выражения мнений и неприкосновенностью частной жизни, а также правами на свободу от дискриминации и насилия.

29. Статистическая комиссия в сотрудничестве со Структурой «ООН-женщины» и Статистическим отделом Департамента по экономическим и социальным вопросам Секретариата, среди прочих структур, имеет все возможности для изучения согласованных на международном уровне стандартов и методологии по измерению насилия в отношении женщин и девочек в цифровых контекстах.

30. И наконец, основываясь на результатах Саммита по трансформации образования, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Структура «ООН-женщины», организаций гражданского общества и молодые женщины и девочки продолжат формировать стандарты для инклюзивных, справедливых, безопасных и здоровых образовательных пространств как в интернете, так и в реальной жизни.

1. Последовательные законы, нормативно-правовая база и эффективная реализация

31. Государства все чаще обновляют свою законодательную базу для решения проблемы насилия в отношении женщин и девочек в цифровых контекстах (см. вставку 2), однако остаются значительные пробелы и несоответствия в формах насилия, которые охватываются законами, и средствах правовой защиты, к которым можно получить доступ, в результате чего пострадавшим часто сложно ориентироваться в путанице из неадекватных законов. Например, в тех случаях, когда государства не предусматривают последовательной криминализации распространения в интернете интимных или сексуально откровенных изображений взрослых лиц без их согласия, жертвам остается полагаться на другие положения уголовного законодательства (см. A/HRC/38/47).

32. Даже при наличии соответствующих законов сотрудники правоохранительных органов часто не относятся к сетевому насилию так же серьезно, как к физическому, и не имеют навыков и возможностей для выявления такого насилия и надлежащего реагирования на него. Неадекватная реакция правоохранительных органов часто отражает барьер в восприятии, при котором сетевое насилие воспринимается как банальность или не считается таким же вредным, как насилие в физическом мире.

33. Меры по предотвращению и пресечению насилия в отношении женщин и девочек в цифровых контекстах в значительной степени остаются в сфере саморегулирования и добровольных действий поставщиков цифровых услуг и платформ, и наблюдаются очень слабое правоприменение и отсутствие санкций, подотчетности и независимого надзора³¹. Журналистки сообщают о бездействии или неэффективных действиях интернет-посредников, а также о запутанных процедурах подачи сообщений об инцидентах³².

34. Одна из серьезных проблем, которые необходимо решать, состоит в том, что интернет не имеет границ, и потому для эффективной борьбы с проблемой насилия в отношении женщин и девочек в цифровых контекстах срочно требуется транснациональное сотрудничество.

Вставка 2
Правительственные инициативы по обеспечению безопасности в интернете

Новые подходы государств, направленные на обеспечение безопасности в интернете, иллюстрирует, в частности, деятельность Центра поддержки жертв цифровых преступлений на сексуальной почве в Республике Корея, который предлагает комплексную помочь жертвам цифровых преступлений на сексуальной почве, включая консультирование, а также юридическую и техническую поддержку в целях удаления цифрового контента. Австралия расширила возможности уполномоченного по вопросам электронной безопасности, чтобы бороться с насилием на всех платформах, включая платформы видеоигр, сайты знакомств и приложения для обмена частными сообщениями.

³¹ Equality Now, *Ending Online Sexual Exploitation and Abuse of Women and Girls: A Call for International Standards* (2021), p. 11.

³² UNESCO, “The Chilling” (see footnote 24).

Некоторые страны ввели или изменили законодательство в отношении цифрового насилия (Гана, Мали, Мексика). Гана приняла законы о защите женщин от сексуального и гендерного насилия и домогательств в интернете, в том числе от распространения интимных изображений без согласия. В Мексике принят новый закон, предусматривающий наказание в виде лишения свободы сроком на шесть лет за распространение изображений сексуального содержания без согласия.

В партнерстве с гражданским обществом Сенегал разработал онлайн-портал, позволяющий выявлять сексуальный контент или изображения детей. Колумбия интегрировала технологии и инновации в качестве политического подхода в свою национальную стратегию по предотвращению гендерного насилия под названием «Стратегия ликвидации насилия в отношении женщин^a». Германия укрепила законодательство, с тем чтобы предусмотреть более строгую ответственность компаний, владеющих социальными сетями, за ненавистнические высказывания и ввести уголовное наказание для виновных.

Инициатива «Луч света» — это глобальная многолетняя инициатива Организации Объединенных Наций и Европейского союза, призванная содействовать ликвидации всех форм насилия в отношении женщин и девочек к 2030 году. В Зимбабве в рамках этой инициативы была оказана техническая поддержка в укреплении законодательных положений, направленных на борьбу с различными формами сетевого насилия, включая, в частности, признание незаконным распространения интимных изображений без согласия. Сосредоточив внимание на влиянии, которое использование технологий, возросшее в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), оказывает на детей, Болгария в партнерстве с различными заинтересованными сторонами из государственного и частного секторов разработала правила безопасности в интернете.

^a See <https://observatorioviolencia.pe/wp-content/uploads/2021/07/Estrategia-Mujeres-libres-de-violencia.pdf>.

2. Профилактика и реагирование со стороны технологических посредников

35. Предотвращение насилия в отношении женщин и девочек в цифровом пространстве требует комплексных и долгосрочных действий, направленных на изменение вредного поведения, социальных норм и гендерных стереотипов в более широких общественных масштабах (см. вставку 3). Такие усилия требуют целого ряда последовательных действий на разных уровнях, направленных на обеспечение безопасности женщин, устранение неравенства в гендерных отношениях, расширение прав и возможностей женщин, обеспечение безопасной обстановки и доступности услуг, вовлечение общин в решение проблем и многосекторальное партнерство³³. Некоторые государства в качестве одной из стратегий профилактики включают материалы о насилии в отношении женщин и девочек в цифровых контекстах в образовательные программы. Например, в Аргентине в рамках подготовки учителей по вопросам комплексного сексуального просвещения проводится специальный курс по борьбе с цифровым гендерным насилием.

³³ WHO, “RESPECT: Seven strategies to prevent violence against women”, 2019.

36. Учитывая значительную сферу охвата и влияния технологического сектора и интернет-посредников, им должна отводиться важнейшая роль в более широкой профилактике насилия, а также нести конкретную ответственность за предотвращение и пресечение насилия на своих платформах.

37. Решающее значение имеет разработка продуктов и услуг, обеспечивающих безопасные и доступные способы передачи сообщений, а также оказания поддержки и реагирования на обращения женщин, переживших насилие и злоупотребления. В плане разработки технологий такие усилия включают предоставление большего выбора и контроля в отношении настроек, обеспечение большего удобства для пользователей и создание доступных инструментов безопасности. Необходимо также предусмотреть, чтобы модерация контента проводилась с учетом различной культурной и языковой среды, что позволит обеспечить безопасность женщин и девочек в интернете во всех контекстах³⁴.

Вставка 3

Реагирование гражданского общества и частного сектора на насилие в отношении женщин в цифровых контекстах

В качестве примера инновационных подходов гражданского общества к обеспечению безопасного сетевого пространства можно привести программу «Феминистский технический обмен: перезагрузка безопасности», которая представляет собой учебную программу по цифровой безопасности для инструкторов, работающих с активистами, защищающими права женщин и сексуальные права. С помощью горячей линии цифровой безопасности «Немедленный доступ» предоставляется техническая помощь группам гражданского общества и активистам, сотрудникам СМИ и правозащитникам, включая чрезвычайную помощь служб быстрого реагирования на инциденты, связанные с цифровой безопасностью.

Частный сектор также инвестирует все больше средств в разработку технологических подходов, предусматривающих снижение уровня цифрового насилия и реагирование на него. Jigsaw, дочерняя компания Google, проводит исследования и разрабатывает продукты для уменьшения числа злоупотреблений и борьбы с токсичной атмосферой в интернете, включая инструмент под названием Perspective API, в рамках которого применяются модели машинного обучения для выявления оскорбительных комментариев.

Телефонная служба доверия для жертв порномести в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии совместно с компанией Meta запустила сайт stopncii.org — бесплатный инструмент, который помогает жертвам и потенциальным жертвам злоупотреблений, совершаемых путем распространения интимных изображений без согласия, а именно создает цифровые отпечатки изображений, которые затем могут быть с опережением обнаружены и удалены участвующими платформами.

³⁴ UNESCO, “The Chilling” (see footnote 24).

3. Данные и транспарентность

38. Несмотря на растущее число свидетельств насилия в отношении женщин и девочек в цифровых контекстах, на глобальном уровне по-прежнему наблюдается дефицит сопоставимых данных. Одним из серьезных препятствий на пути к прогрессу является отсутствие единого определения насилия в отношении женщин в цифровых контекстах и установленной методологии для сбора данных. Необходимо включить в регулярно проводимые опросы стандартное определение, которое охватывало бы различные формы и последствия насилия в отношении женщин и девочек в цифровых контекстах.

39. Можно также использовать большие данные для создания систем раннего обнаружения и оповещения, чтобы бороться с насилием в отношении женщин и девочек в цифровых контекстах и остановить его эскалацию. Например, Международный центр для журналистов и Шеффилдский университет совместно разрабатывают основанные на больших данных цифровые инструменты с открытым исходным кодом, которые служат для обнаружения и мониторинга случаев насилия, связанных с высоким уровнем риска, в цифровых контекстах, а также для оповещения о них ключевых служб реагирования³⁵.

40. Помимо улучшения мониторинга и анализа данных, необходима транспарентность со стороны правительства и интернет-посредников в отношении действий, предпринимаемых для решения проблемы насилия в отношении женщин в цифровых контекстах. Это включает регулярно публикуемые обезличенные данные о сообщениях о насилии в отношении женщин в цифровых контекстах, о предпринятых в ответ действиях и о поддержке, оказанной пострадавшим, а также об эффективности и результатах таких действий.

4. Партнерства между правительствами, поставщиками технологий и женскими правозащитными организациями

41. Для решения проблемы насилия в отношении женщин и девочек в цифровых контекстах необходимо расширить сотрудничество между технологическими и коммуникационными компаниями, гражданским обществом, правительствами и экспертами. Подобного рода партнерства могут открыть инновационные пути реагирования на насилие в цифровых контекстах, такие как создание программ, предусматривающих сотрудничество между компаниями — владельцами социальных сетей и гражданским обществом, чтобы обеспечить координацию усилий для активного реагирования на случаи насилия в отношении журналисток в интернете. Однако участие организаций гражданского общества не должно заменять собой обязательства технологических компаний по выделению адекватных средств и ресурсов для реагирования и оказания поддержки женщинам, подвергшимся насилию и жестокому обращению на их платформах³⁶.

42. На глобальном уровне возникло несколько партнерств, направленных на поддержку более широкого сотрудничества и взаимодействия в решении проблемы насилия в отношении женщин в цифровых контекстах (см. вставку 4).

³⁵ The University of Sheffield, “Towards an early warning system for violence against women journalists”, 19 October 2021.

³⁶ UNESCO, “The Chilling” (see footnote 24).

Вставка 4

Глобальные партнерства для решения проблемы насилия в отношении женщин в цифровых контекстах

Форум «Поколение равенства», созданный Структурой Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины»), — это многосторонняя инициатива, которая объединила правительства, международные организации, гражданское общество, благотворительные организации, молодежь и частный сектор, чтобы внедрить пятилетний Глобальный план ускоренного достижения необратимого прогресса в обеспечении гендерного равенства с помощью создания шести тематических коалиций действий. Коалиция действий по вопросам использования технологий и инноваций для достижения гендерного равноправия в рамках своей «дорожной карты» уделяет особое внимание предотвращению и искоренению гендерного насилия и гендерной дискриминации, осуществляемых в интернете и с помощью технологий. С этой целью Исландия и Финляндия совместно обязались добиваться интеграции проблемы сетевого гендерного насилия в тематику соответствующих международных форумов, процессов и документов. Четыре крупнейшие технологические компании мира в партнерстве с фондом «Всемирная паутина» взяли на себя обязательства по разработке более эффективных способов обеспечения безопасности женщин в интернете и внедрению более надежных механизмов отчетности.

Многие партнеры также обязались выступать в защиту феминистских движений и правозащитниц, повышать роль девочек и подростков и чаще рассказывать об их опыте или добиваться принятия мер по борьбе с незаконным распространением интимных изображений.

Соединенные Штаты Америки организовали Глобальное партнерство по борьбе с гендерными домогательствами и злоупотреблениями в интернете, которое объединяет правительства, международные организации, гражданское общество и частный сектор для решения проблемы гендерных домогательств и злоупотреблений в интернете. Глобальное партнерство преследует три стратегические цели: разработать и продвигать общие передовые методы и принципы; сосредоточить ресурсы на предотвращении и пресечении гендерных домогательств и злоупотреблений в интернете; и расширить сбор достоверных и сопоставимых данных на национальном, региональном и глобальном уровнях, касающихся гендерных домогательств и злоупотреблений в интернете и их последствий^a.

^a United States Department of State, “2022 Roadmap for the Global Partnership for Action on Gender-Based Online Harassment and Abuse: Fact Sheet”, 16 March 2022.

III. Меры и инициативы по ликвидации насилия в отношении женщин и девочек, в том числе в контексте коронавирусного заболевания (COVID-19), о которых сообщили государства-члены и структуры Организации Объединенных Наций

43. Опыт женщин и девочек, подвергающихся насилию в цифровых контекстах, отражает более широкую общественную проблему, которая заключается в неприемлемо высоком уровне насилия в отношении женщин и девочек, существующем во всех контекстах. Экономические и социальные последствия пандемии COVID-19 и ответные меры в связи с ней дополнительно усугубили все формы насилия в отношении женщин. В этой связи в разделе III приводится обзор мер по ликвидации насилия в отношении женщин и девочек, особенно в контексте пандемии, которые были приняты в соответствии с резолюцией [75/161](#) и о которых сообщили государства (см. вставку 5) и система Организации Объединенных Наций (см. вставку 6).

Вставка 5

Политические меры в контексте пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19)

Несмотря на рост насилия в отношении женщин во время пандемии, существует лишь несколько примеров национальных планов действий или всеобъемлющих политических рамок, в которых конкретно рассматривается воздействие пандемии. Некоторые страны, например Колумбия и Румыния, ввели в действие специальные законы, указы или рамочные документы, направленные на борьбу с насилием в отношении женщин и девочек в контексте пандемии.

Данные Глобального механизма отслеживания мер реагирования на COVID-19 с учетом гендерных аспектов, разработанного Программой развития Организации Объединенных Наций и Структурой Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины»), показывают, что, хотя 163 страны приняли 856 мер по борьбе с насилием в отношении женщин и девочек, только 13 стран всесторонне учли вопросы насилия в отношении женщин и девочек в своих расширенных планах реагирования на COVID-19 и только 0,0002 процента финансовых средств, выделенных основными донорами на принятие мер по борьбе с COVID-19, было направлено на прекращение насилия в отношении женщин и девочек^a.

^a UN-Women and UNDP, *Government Responses to COVID-19: Lessons on Gender Equality for a World In Turmoil* (New York, 2022).

A. Укрепление законов, политических рамок и подотчетности

44. Глобальные и региональные нормативные обязательства обеспечивают государствам основу для принятия их законодательными органами превентивных мер и эффективных мер в сфере правосудия в ответ на насилие в отношении женщин и девочек. Государства продолжают укреплять правовую базу для решения проблемы насилия в отношении женщин (Кот-д'Ивуар, Мадагаскар,

Португалия, Словения). Словения ввела модель утвердительного согласия («только слово «да» означает да») в отношении преступлений, связанных с изнасилованием и сексуальным насилием. Несмотря на эти изменения, в законодательстве остаются существенные пробелы. Более чем в 60 процентах стран отсутствуют законы об изнасиловании, основанные на принципе согласия³⁷. Помимо законодательной реформы, страны также создали специальные трибуналы по делам о гендерном насилии (Уругвай) и фонды возмещения ущерба жертвам сексуального насилия (Демократическая Республика Конго).

45. Однако цели, поставленные в законодательстве, могут оказаться недостигнутыми из-за неудовлетворительного исполнения, неадекватного финансирования и нехватки ресурсов, ограниченной осведомленности о законах, слабым правоприменением и, как следствие, безнаказанности за насилие в отношении женщин и девочек. Для того чтобы устранить эти пробелы, многие страны занимаются наращиванием потенциала и обучением представителей властей в целях более эффективного решения проблемы гендерного насилия (Азербайджан, Аргентина, Армения, Болгария, Босния и Герцеговина, Камерун, Мали, Мексика, Румыния, Словения, Уругвай, Чехия). Мали занимается наращиванием потенциала традиционных и религиозных лидеров и поставщиков услуг. Уругвай провел работу по укреплению потенциала для предотвращения сексуальных домогательств в сфере образования и на работе и предоставил судебным органам руководство по вопросам гендерных стереотипов и прав человека женщин. Структуры системы Организации Объединенных Наций, такие как Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и Структура «ООН-женщины», также поддерживают работу по наращиванию потенциала системы правосудия.

46. Государства-члены осуществляют национальные планы действий, которые представляют собой всеобъемлющие, многоотраслевые и долгосрочные программы по ликвидации насилия в отношении женщин, как это предусмотрено пунктом 8 резолюции [61/143](#), пунктом 16 резолюции [63/155](#) и пунктом 16 резолюции [65/187](#) Генеральной Ассамблеи. Несколько стран сообщили о введении новых отдельных национальных планов, стратегий и программ по борьбе с насилием в отношении женщин и девочек (Австралия, Аргентина, Гватемала, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Иордания, Маврикий, Мали, Мексика, Румыния, Сербия, Словакия). В других странах предпринимаются шаги по пересмотру или обновлению существующих планов (Сенегал, Уругвай). Несмотря на эти сообщения, имеется лишь ограниченная информация о выделении адекватных бюджетных средств на реализацию национальных планов действий. Такая ситуация вызывает обеспокоенность, учитывая постоянную нехватку средств для реализации этих планов — в 40 процентах стран, где бюджетные обязательства по борьбе с насилием в отношении женщин предусмотрены законом, расходы по соответствующим статьям фактически отсутствуют³⁸.

³⁷ UN-Women and the United Nations, Department of Economic and Social Affairs, *Progress on the Sustainable Development Goals: The Gender Snapshot 2021* (2021).

³⁸ World Bank, “Protecting women from violence: Bridging the implementation gap between law and practice”, Technical Report, 2019.

Вставка 6
Инициатива «Луч света»

Инициатива «Луч света» получила от Европейского союза небывало высокие первоначальные инвестиции в размере 500 миллионов евро.

Будучи инициативой Организации Объединенных Наций и Европейского союза, инициатива «Луч света» за последние пять лет представила данные, подтверждающие концепцию того, что требуется для предотвращения гендерного насилия, борьбы с ним и его полного искоренения. Речь идет об участии всего общества в усилиях по реагированию, вовлечении многих заинтересованных сторон в деятельность по поддержке национальных правительств и о том, чтобы центральную роль в такой деятельности, опираясь на значительные инвестиции, играло гражданское общество. Основные результаты, достигнутые в 2021 году, включают подписание или укрепление 198 законов и стратегий, направленных на прекращение насилия в отношении женщин и девочек, продвижение гендерного равенства в 41 стране и увеличение более чем в два раза числа обвинительных приговоров в отношении лиц, виновных в совершении гендерного насилия, по сравнению с 2020 годом^a.

Целевой фонд Организации Объединенных Наций в поддержку действий по искоренению насилия в отношении женщин

В 2021 году Целевой фонд поддержал 157 проектов в 68 странах и территориях. Эти проекты повлияли на жизнь 260 587 женщин и девочек благодаря услугам специализированной поддержки, профилактическим инициативам и участию в реализации проектов по ликвидации насилия в отношении женщин и девочек, включая усилия по повышению эффективности законодательства, политики и национальных планов действий.

^a See <https://mptf.undp.org/fund/sif00> (accessed in August 2022).

47. В законах и политике, направленных на борьбу с сексуальными домогательствами, остаются существенные пробелы. Эта ситуация вызывает озабоченность, учитывая данные о том, что почти две трети женщин сообщают, что в условиях пандемии усилились сексуальные домогательства в общественном пространстве³⁹. Некоторые страны, в частности Австралия и Колумбия, сообщили о разработке конкретных политических рамок по предотвращению сексуальных и гендерных домогательств и реагированию на них. Международная организация труда (МОТ) оказывает поддержку странам в принятии или изменении законов и политики в отношении сексуальных домогательств. Поскольку сексуальные домогательства в отношении женщин входят в число серьезных нарушений прав человека женщин и основных препятствий для достижения гендерного равенства, необходимо постоянно предпринимать усилия для

³⁹ UN-Women and Women Count, *Measuring the Shadow Pandemic* (see footnote 2).

повышения эффективности ответных мер, включая устранение пробелов в законодательстве и сборе данных⁴⁰.

В. Расширение услуг по поддержке пострадавших и улучшение доступа к правосудию

48. Высококачественные медицинские, полицейские, судебные и социальные услуги могут играть значительную роль в устраниении того воздействия, которое насилие оказывает на женщин и девочек, затрагивая их благополучие, здоровье и безопасность, а также могут содействовать их восстановлению и расширению их прав и возможностей и предотвращать повторное совершение актов насилия. Государства уделяют больше внимания многосекторальным, междисциплинарным, межведомственным мерам реагирования на насилие в отношении женщин и девочек (Камерун, Гана, Демократическая Республика Конго, Латвия, Сальвадор и Того) и комплексной поддержке мер по укреплению безопасных пространств (Камерун). Несмотря на эти усилия, сохраняются значительные пробелы в предоставлении услуг, которые по-прежнему препятствуют немедленному обеспечению безопасности женщин и их долгосрочному восстановлению после насилия. По имеющимся данным, только в 12 процентах стран имеются комплексные службы защиты и реагирования для пострадавших⁴¹. Такие услуги должны в достаточной степени финансироваться, хорошо координироваться и соответствовать стандартам качества, с тем чтобы была возможность эффективно реагировать на неотложные и долгосрочные потребности женщин и девочек, переживших насилие.

49. В контексте пандемии многие государства стремятся улучшить доступ к правосудию и соответствующим услугам с помощью новых телефонов доверия, горячих линий и приложений для мобильных телефонов (Болгария, Гана, Гватемала, Зимбабве, Иран (Исламская Республика), Кот-д'Ивуар, Маврикий, Мали, Мексика, Нигерия, Португалия, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Уругвай). Такие услуги обеспечивают безопасные условия для подачи сообщений и смягчают проблемы, с которыми сталкиваются пострадавшие, пытаясь получить доступ к обслуживанию, особенно во время пандемии. Однако у женщин не всегда имеются цифровые устройства, а когда они есть в наличии, женщины не всегда имеют доступ к ним или контролируют их использование, и, кроме того, при пользовании этими устройствами они могут находиться под пристальным наблюдением⁴².

50. Меры по улучшению доступа к уголовному правосудию включают перевод законов о сексуальном насилии (Сенегал), создание должностей специальных координаторов по вопросам гендерного насилия или открытие приемных в судах или полицейских участках (Камерун, Кот-д'Ивуар, Мали) и специализированных комнат для опрашивания детей, пострадавших от уголовных преступлений (Словакия). Новая программа ЮНИСЕФ «Переосмысление правосудия в отношении детей» направлена на укрепление судебных процессов и процедур, позволяющих учитывать интересы детей. В Словении полиция сотрудничает со школами, обучая детей тому, как следует реагировать на насилие и сообщать о нем.

⁴⁰ ILO and UN-Women, *Handbook Addressing Violence and Harassment against Women in the World of Work* (2019), p. 2.

⁴¹ World Bank, “Protecting women from violence” (see footnote 39).

⁴² UN-Women, “COVID-19 and essential services provision for survivors of violence against women and girls”, 2020, p. 4.

51. В кризисных ситуациях потребность в службах, реагирующих на насилие, возрастает, в то время как доступ к ним сокращается. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) направляет специалистов по вопросам гендерного насилия для участия в его операциях по реагированию на чрезвычайные ситуации, чтобы расширить доступ насильственно перемещенных лиц к услугам по профилактике, реагированию и здравоохранению.

52. Женщины и девочки с инвалидностью, мигрантки и те, кто живет в сельских и отдаленных районах, с большей вероятностью подвергаются насилию и реже получают поддержку⁴³. В стратегиях по расширению доступа к услугам должны учитываться различные потребности женщин и девочек, страдающих от насилия, особенно в контексте пандемии. Лишь немногие государства сообщили о мерах, адресованных женщинам, которые сталкиваются с многоуровневыми структурными барьерами для доступа к услугам.

C. Инвестиции в долгосрочную профилактику в целях изменения социальных норм и моделей поведения и расширения экономических прав и возможностей женщин

53. Долгосрочная профилактика насилия в отношении женщин и девочек опирается, в частности, на укрепление социальных норм, которые поддерживают отказ от насилия и равноправные с гендерной точки зрения отношения, а также способствуют расширению прав и возможностей женщин с помощью комплексных и обоснованных общегосударственных стратегий.

54. Несмотря на необходимость комплексного подхода, усилия по профилактике по-прежнему сводятся в основном к информационным кампаниям. Несколько государств развернули коммуникационные кампании в целях повышения осведомленности о гендерном насилии (Австралия, Аргентина, Гватемала, Греция, Зимбабве, Иордания, Иран (Исламская Республика), Камерун, Мексика, Объединенные Арабские Эмираты, Румыния, Сербия, Уругвай). Информационно-просветительные кампании могут сыграть ключевую роль в формировании у общин понимания правовых рамок, доступных услуг, а также возможностей по информированию и реагированию. Важную роль играют мероприятия, направленные на устранение основных факторов насилия в отношении женщин и девочек, включая соответствующие социальные нормы и модели поведения, а также гендерное неравенство в соотношении сил. Например, в Аргентине действует национальная программа по предотвращению гендерного насилия, которая включает в себя повышение осведомленности о мужских качествах и борьбу с гендерными стереотипами и гендерным неравенством в соотношении сил. Иордания провела национальную мультимедийную кампанию по изменению стереотипных семейных ролей.

55. Во время пандемии усугубилась экономическая незащищенность женщин, а это усилило риск гендерного насилия. Во период пандемии несколько государств в качестве одной из стратегий профилактики ввели меры по расширению экономических прав и возможностей женщин, в частности законодательство для облегчения доступа к социальному обеспечению, а также приняли конкретные меры для предоставления услуг по борьбе с гендерным насилием (Германия) и оказали экономическую и социальную поддержку жертвам гендерного насилия (Камерун и Сенегал).

⁴³ Ibid.

56. Ключевую роль в разработке долгосрочных стратегий профилактики, направленных на прекращение насилия в отношении женщин и девочек, продолжают играть женские правозащитные организации. Согласно данным Глобального механизма ПРООН и Структуры «ООН-женщины» для отслеживания мер реагирования на COVID-19 с учетом гендерных аспектов, страны с сильным феминистским движением приняли в среднем на три меры по борьбе с насилием в отношении женщин и девочек больше, чем страны со слабым феминистским движением⁴⁴. Несмотря на эти данные, лишь немногие государства сообщили о том, сколько средств они выделяют для женских правозащитных организаций, и какую поддержку они им оказывают в качестве критически важной стратегии ликвидации насилия в отношении женщин и девочек.

D. Сбор и обработка данных и проведение исследований

57. Эффективные стратегии по искоренению насилия в отношении женщин и девочек опираются на надежные, регулярно поступающие и сопоставимые данные. Несколько государств разработали специальные исследовательские инструменты для устранения пробелов в данных и мониторинга конкретных последствий пандемии COVID-19 в том, что касается насилия в отношении женщин и девочек (Австралия, Болгария, Республика Корея, Румыния, Сенегал, Уругвай). Например, проект VERA в Румынии предусматривает проведение исследования практики и тенденций в области семейно-бытового и гендерного насилия в связи с пандемией, с тем чтобы повысить потенциал реагирования центральных и местных органов власти.

58. Страны создали национальные системы сбора данных для более эффективного исследования и мониторинга распространенности различных форм гендерного насилия и последствий насилия (Гана, Гватемала, Иордания, Колумбия, Кот-д'Ивуар, Мали, Нигерия, Сенегал, Сербия). Специализированные учреждения и структуры Организации Объединенных Наций также провели и поддержали масштабные исследования по проблеме насилия в отношении женщин и девочек, включая последствия цифрового насилия и пандемии COVID-19 (ЮНЕСКО, ЮНФПА, УВКБ ООН, Структура «ООН-женщины», МОТ).

59. Одним из важных достижений является создание статистических рамок для измерения фемицида/феминицида⁴⁵, совместно разработанных УНП ООН и Структурой «ООН-женщины» и одобренных Статистической комиссией Организации Объединенных Наций в марте 2022 года: это позволит расширить доступность качественных и сопоставимых данных об убийствах женщин и девочек на гендерной почве.

60. Несмотря на определенный прогресс в улучшении данных о насилии в отношении женщин, государства прилагают недостаточные усилия для устранения пробелов в данных, особенно в том, что касается сексуальных домогательств и насилия в отношении женщин и девочек в цифровых контекстах.

⁴⁴ UN-Women and UNDP, *Government Responses to COVID-19: Lessons on Gender Equality for a World in Turmoil* (New York, 2022).

⁴⁵ Available at <https://unstats.un.org/unsd/statcom/53rd-session/documents/BG-3j-Crime&Criminal JusticeStats-E.pdf>.

IV. Выводы и рекомендации

A. Выводы

61. Несмотря на активизацию усилий на международном, региональном и национальном уровнях, степень распространенности насилия в отношении женщин и девочек остается неприемлемо высокой. Цифровизация, изменение климата и деградация окружающей среды, экономические последствия пандемии COVID-19 и глобальный контекст затяжных кризисов и конфликтов усугубляют насилие в отношении женщин и девочек. Приоритетная тема предстоящей шестьдесят седьмой сессии Комиссии по положению женщин — «Использование новаторства, результатов технического прогресса и образования в цифровую эпоху для достижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек». Рассмотрение этой темы даст благоприятную возможность укрепить нормативную базу по проблеме насилия в отношении женщин и девочек в цифровых контекстах.

62. Пандемия COVID-19 усугубила все формы насилия в отношении женщин и девочек и обнажила существовавшие ранее пробелы в ответных мерах и ограниченный прогресс в области профилактики. Проблемы, препятствующие эффективному предотвращению и пресечению насилия в отношении женщин, включают дискриминационные законы и социальные нормы, пробелы в юридической и политической базе и неудовлетворительную реализацию законов, недостаточное финансирование, отсутствие доступа к качественным услугам для пострадавших, неспособность носителей обязанностей привлекать виновных к ответственности, а также необходимость принятия специальных мер, направленных на профилактику насилия. Финансовые средства и ресурсы, выделяемые на борьбу с насилием в отношении женщин и девочек, остаются недостаточными, учитывая масштабы проблемы. Кроме того, недостаточный объем данных по-прежнему мешает осознать полный масштаб проблемы.

63. Несмотря на растущее внимание к проблеме насилия в отношении женщин и девочек в цифровых контекстах, должны прилагаться дополнительные усилия, в том числе правительствами и технологическими посредниками, для эффективного предотвращения и пресечения новых и разрастающихся форм насилия в интернете. Эффективные меры по предотвращению насилия в интернете и оперативному реагированию на него должны включать в себя борьбу с безнаказанностью преступников.

B. Рекомендации

64. Государствам настоятельно рекомендуется признать, что насилие в отношении женщин и девочек в цифровых контекстах — это нарушение прав человека и одна из форм гендерного насилия в отношении женщин и девочек, и принять эффективные законы, стратегии и нормативные положения в соответствии с международными документами по правам человека, чтобы криминализировать и запретить все формы насилия в цифровых контекстах, а также укрепить потенциал правоохранительных органов для эффективного расследования преступлений и судебного преследования виновных.

65. Государствам настоятельно рекомендуется продолжать активизировать усилия по ликвидации всех форм насилия в отношении женщин и девочек (в том числе в цифровых контекстах) путем принятия и исполнения всеобъемлющих законов и предусмотренных бюджетом национальных планов действий. Ключевое значение имеют комплексные и основанные на фактических данных общегосударственные стратегии профилактики. В число приоритетных задач продолжают также входить расширение доступа к высококачественным специализированным межсекторальным услугам и обеспечение женщинам доступа к правосудию и возмещению ущерба, наряду с привлечением виновных к ответственности. Необходимо постоянно следить за тем, как пандемия COVID-19 влияет на масштабы насилия в отношении женщин и девочек, в том числе за ее экономическими последствиями, и за тем, как на женщинах и девочках отражаются изменение климата и деградация окружающей среды, конфликты и кризисы.

66. Государства могут расширить сотрудничество с технологическим сектором, женскими правозащитными организациями, гражданским обществом и национальными правозащитными учреждениями, с тем чтобы технологические компании и посредники укрепили свои стратегии и меры по предотвращению и пресечению насилия в отношении женщин и девочек в цифровых контекстах; обеспечить быстрые и эффективные ответные меры и средства правовой защиты от насилия, когда оно происходит; а также обеспечивать транспарентную отчетность технологических посредников о характере и масштабах проблемы насилия и о принятых ответных мерах.

67. Технологические посредники должны обеспечивать разработку технологий с учетом гендерных аспектов, расширяя участие женщин в технологическом секторе и партнерство с гражданским обществом и женскими правозащитными организациями. Технологическим посредникам следует добиваться того, чтобы конструктивные особенности технологий позволяли гарантировать безопасность женщин в интернете и доступные варианты информирования, а также доступ к поддержке.

68. Технологические посредники должны создать, распространить и ввести в действие строгие кодексы поведения для пользователей на своих платформах и разработать последовательные стандарты модерации контента, которые позволяли бы выявлять более завуалированные формы насилия в интернете и реагировать на них.

69. Чрезвычайно важно обеспечивать гибкое финансирование работы гражданского общества и женских правозащитных организаций, чтобы такие организации могли содействовать принятию обоснованных решений и стратегий по проблеме насилия в отношении женщин и девочек и играть ведущую роль в реализации эффективных мер по профилактике и реагированию.

70. Государствам настоятельно рекомендуется продолжать устранять пробелы в данных и регулярно собирать данные о насилии в отношении женщин и девочек и финансировать деятельность по сбору достоверной информации и знаний о том, какие именно меры способствуют ликвидации насилия в отношении женщин и девочек, в том числе в цифровых контекстах.